

## **Отзыв официального оппонента**

доктора искусствоведения, Грачевой Светланы Михайловны на диссертацию

*Балаш Александры Николаевны*

**«Подлинность произведения искусства в культуре XX – XXI вв.:**

**концептуальный и институциональный аспекты»**

представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Диссертационная работа Александры Николаевны Балаш – глубокое, обстоятельное и во многом оригинальное исследование на важную, сложную и актуальную тему, посвященную проблеме подлинности произведения искусства в культуре XX-XXI вв. Работа построена на изучении обширного теоретического материала по проблемам философии, культурологии, искусствоведения. Автор данной диссертации нашла новый оригинальный подход для изучения современного искусства через проблему подлинности.

Подлинность может трактоваться в широком философском плане как «понятие экзистенциализма, которое предполагает существование в соответствии с собственным мнением, отказ от принятия непроверенных мнений других людей», как духовная «подлинная» связь между народами, как «подлинный человек», стремящийся к освобождению и спасению (К.Ясперс), так и в более узком, применительно к физическому существованию артефакта и художественному процессу. Как пишет в своей «Психологии искусства» О.А.Кривцун: «...культтивирование момента самотождественности в приемах письма живописца, музыканта, поэта, стремление обрести подлинность вне опоры на изолгавшиеся идеологии – одна из существенных черт формотворчества в новейшее время». Анализируя состояние современного искусства, К.Ясперс говорит об «упадке сущности искусства», которое превращается в развлечение: «Это искусство

утверждает оппозицию подлинному человеку в пользу того настоящего, которое лишь чистое «теперь» (К. Ясперс «Духовная ситуация времени»).

Во введении к своему знаменитому роману «Портрет Дориана Грея», где на наш взгляд, убедительно продемонстрирована проблема подлинности произведения искусства, и соотношение искусства и жизни, Оскар Уайльд довольно точно сформулировал программу современного искусства и взаимоотношения художника, критики и зрителя: «Художник не стремится что-то доказывать. Доказать можно даже неоспоримые истины. [...] Не приписывайте художнику нездоровых тенденций: ему дозволено изображать все. Если произведение искусства вызывает споры — значит, в нем есть нечто новое, сложное и значительное». Способно вызывать споры, как правило, подлинное искусство, т.е. самое настоящее, истинное, не скопированное. Подлинность может рассматриваться как уникальность произведения, его оригинальность, достоверность, отсутствие подделки.

Итак, данное диссертационное исследование о подлинности произведений искусства XX-XXI вв. Нужно подчеркнуть, что автор использует обширную эмпирическую базу — различного рода тексты об искусстве, собственно произведения искусства, сведения о художественной жизни, программы проектов, документы. Широки временные и географические рамки исследования, позволяющие свободно сопоставлять и анализировать весьма сложные процессы в художественной культуре. Библиография, составляющая фундамент данной диссертации, весьма обширна (397 наименований).

Таким образом, эта диссертация выполнена на стыке различных научных дисциплин. Однако, безусловно, главный акцент в ней сделан на вопросах теории и истории культуры, что соответствует выбранной специальности и направлению защиты. В свете гуманитарной парадигмы современной отечественной науки данная проблема и пути её решения имеют свою актуальность и новизну.

Научная новизна диссертационного исследования А.Н.Балаш заключается в том, что впервые рассмотрена проблема подлинности произведения искусства в концептуальном и институциональном аспектах.

Текст диссертации строго структурирован, четко выстроен и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и небольшого приложения.

Наиболее теоретически оснащенной и методологически значимой представляется первая глава диссертации, которая названа «Проблемы подлинности произведения искусства в философско-теоретическом дискурсе XX – начала XXI вв.». А.Н.Балаш разрабатывает собственную методологию исследования, высказывая современное понимание проблем подлинности, привлекая богатый теоретический материал, основываясь на концепциях М.Хайдеггера, Т.Адорно, В.Беньямина, Г.Гадамера. Отдельно рассмотрены взгляды М.Хайдеггера и его влияние на философское понимание подлинности. В параграфе «Экспозиционная ценность произведения искусства» речь идет о формах и методах презентации произведений современного искусства, и теоретического осмысления этой проблематики в трудах В.Беньямина. Ссылаясь на труды этого автора А.Н.Балаш формулирует свое понимание феномена подлинности как «присутствия здесь и сейчас», симultanно и в историческом развитии (с.84). Автор диссертации анализирует постмодернистский дискурс, посвященный подлинности произведения искусства и подлинности его презентации, обращаясь к исследованиям Ф.Делеза и Ж.-Ф.Лиотара.

Вторая глава посвящена стратегии фиксации аутентичности художественного артефакта в XX – начале XXI вв. Рассмотрены модели институционального утверждения подлинности. В частности, на примере идей, высказанных А.Мальро и его «Воображаемого музея». В качестве наглядного примера А.Н.Балаш приводит масштабную выставку «Голоса воображаемого музея Андре Мальро», проходившую в 2016 году в ГМИИ им. А.С.Пушкина. В этой главе затрагивается важная для современности

проблема репродуцирования произведений искусства и аутентичности репродукционной фотографии. Представлен опыт переосмыслиения и реабилитации технических средств репродуцирования, проанализированы выразительные возможности репродукционной фотографии, обоснованы критерии выбора и визуального сопоставления фрагментов произведений различных культур и исторических эпох. Приведены примеры инсталляций Л.Буржуа, Д.Пригова, М.Бротарса. В этой же главе рассмотрен институциональный статус фальсификации и апpropriации. Автор опирается на роман Жоржа Перека «Кунсткамера. История одной картины» и приводит многочисленные примеры из истории искусства – от Брейгеля и Ватто, Караваджо, Рембрандта и Рубенса до знаменитых фальсификаций XX века (Ван Меегерен). Важными являются рассуждения об апpropriации как о влиятельном методе современной художественной практики, о стремлении ассимилировать иной пластический язык, искусство другого, в собственную художественную систему (с.133-138).

Один из фрагментов диссертации посвящен феномену кэмпа, сформулированному С.Сонтаг в эссе «Заметки о кэмпе». Кэмп трактуется как любовь к преувеличениям (с.135). А.Н.Балаш пишет, что кэмп с его манерностью и излишеством формы стал стилемобразующей основой для многих направлений современного цифрового искусства, использующего метод апpropriации.

Рассмотрены персональные творческие стратегии и проекты художников К.Малевича, М.Дюшана, Э.Уорхолла. Особое внимание уделено их автомузеефикации (с.161). Анализируется книга Розалинд Краусс «Подлинность авангарда и другие модернистские мифы» и анализ проблемы подлинности через понятия «расширенного поля».

Глава третья настоящего исследования посвящена концепции музея постмедиальной эпохи и границам его аутентичности. Акцент сделан на проблемах подлинников и копий в музеологических дискуссиях конца ХХ-начала ХХI вв. Понятие оригинала - одно из главных понятий в области

музеологии. Вопрос о подлинности определяется как вопрос музейной этики. Проанализирован «Нарский документ о подлинности», согласно которому подлинность выступает в качестве наиболее существенного, определяющего фактора наследия и связанных с ним ценностей. В ней идет речь о необходимости сотрудничества специалистов различных областей знания для изучения разных аспектов подлинности каждого конкретного объекта. Этот документ гласит: «В мире, все более подвергающемся натиску глобализации и стандартизации, в котором поиск культурной принадлежности зачастую принимает формы воинствующего национализма и подавления культуры меньшинств, самый важный вклад в изучение понятия подлинности в практике консервации состоит в разъяснении сути коллективной памяти человечества и освещении всех её граней».

Автор диссертации заключает, что «наиболее влиятельной институцией, осуществляющей идентификацию произведения искусства как подлинного и валоризацию его как ценного и значимого является музей» (с.251). Она ставит также вопрос о необходимости музеефикации, хранения, музейного изучения и интерпретации произведений актуальных художественных практик. Очень важным остается вопрос реставрации художественных памятников.

В том числе А.Н.Балаш рассказывает и о собственном кураторском проекте «Тени забытых вещей» (2013) в художественном фонде World Art Delft (Нидерланды). В заключении диссертации также констатируется, что остроту сохраняет вопрос о диалоге современного искусства и классического наследия, что нередко приводит к экспериментам, когда contemporary art вторгается в пространство классических музеев.

Таким образом, диссертационное исследование А.Н.Балаш содержит решение поставленных задач, актуальных для дальнейшего развития и изучения теории культуры. При этом работа имеет серьезную теоретическую значимость и обладает научной новизной. Точное использование избранной методологии позволило решить поставленные задачи, научные положения

вполне обоснованы, достоверны, что позволяет констатировать соответствие диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (п. 9, 10, 11, 12, 13).

Однако при общей высокой оценке работы, необходимо сделать несколько замечаний, намечающих возможные пути развития темы, и приглашающие к научной дискуссии.

Первое замечание связано с некоторым сужением объекта исследования по отношению к заявленному названию, которое звучит как «произведение изобразительного искусства во всем многообразии его форм и технологий», тогда как в названии диссертации заявлено более широко «подлинность произведения искусства». Было бы вероятно уместно обратить внимание в исследовании такого рода не только на изобразительное искусство, т.е. на визуальные практики, но и на другие виды искусства – кинематограф, музыку, хореографию, литературу. Это, с одной стороны, безусловно, несло бы угрозу расширения практически до безграничности рамок исследования, но с другой стороны еще более доказательно продемонстрировало бы основные тренды в отношении проблемы подлинности в современной художественной культуре.

Сужение объекта исследования иногда приводит к некоторым инверсиям. Например, когда рассматривается в качестве примера фильм Дерека Джармена «Караваджо» (С.76), он анализируется не столько как самостоятельное произведение кинематографа, обладающее своей уникальностью и подлинностью, сколько как пример визуализации работ Караваджо. Что явно делает анализ выдающегося фильма весьма ограниченным.

Второе замечание касается видения автором современной ситуации в отечественном искусстве. Можно было бы сделать более развернутый анализ специфики российской ситуации постсоветского периода и проблемы подлинности в нашей художественной культуре, а также деятельность институций в этом направлении.

Третье замечание – это скорее пожелание. Мне как искусствоведу хотелось бы видеть более полный и «наглядный», я бы даже сказала «подлинный» альбом приложений в виде иллюстраций. Выскажу пожелание, что при дальнейшей публикации диссертационного исследования у автора появится возможность сделать серьезный и яркий альбом иллюстраций.

Данные замечания и пожелания не влияют на высокую оценку диссертационного исследования. Работа представляет собой актуальное исследование, имеющее научную и практическую значимость. Диссертация авторски самостоятельна, её структура логична. Язык изложения достаточно ясный и вполне соответствует современным требованиям научного стиля.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и дает общую характеристику диссертационного исследования. В нем представлены положения, выносимые на защиту, он также дает представление о структуре и логике изложения материала, об опубликованных по теме диссертации работах. Результаты исследования отражены в двух монографиях, в 42 статьях, в том числе, 17 опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, доложены на различных международных конференциях и семинарах. Положения работы были использованы в лекционных курсах, что позволяет говорить о достаточной степени апробации результатов исследования.

Диссертация А.Н.Балаш отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора наук (п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842), она является индивидуальной авторской самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих значение для развития искусствоведения. По всем компонентам и содержанию работа отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по данной специальности, а её автор – Александра Николаевна

Балаш заслуживает присуждения степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Грачева Светлана Михайловна,  
доктор искусствоведения,  
профессор кафедры русского искусства,  
декан факультета теории и истории искусств  
Санкт- Петербургского государственного  
академического института живописи,  
скульптуры и архитектуры им. Е.Репина при  
Российской академии художеств,  
член Союза художников РФ.



21.05.2018.

Сведения об официальном оппоненте:

ФИО официального оппонента	Грачева Светлана Михайловна
Наименование организации и почтовый адрес места работы	кафедра русского искусства, факультет теории и истории искусств Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина 199034, г.Санкт-Петербург, Университетская наб., 17, декану ФТИИ.
Служебный (мобильный) телефон	8-921-599-66-23; 8-812-328-01-13.
Адрес электронной почты (e-mail)	grachewasvetlana@yandex.ru